

Пока они находились в машине, позвонила экономка семьи Шан и сказала, что госпожа Шан заболела. Гуань Лин про себя воскликнул «Ха!». Он действительно не ожидал, что линию Чэн Биня будет так легко пройти. Он был таким безмозглым. Он должен был подумать об этом с самого начала, тогда ему не пришлось бы тратить время на линию Чэнь Фэйсяна.

Получив звонок, Шан Инжун велел водителю развернуться в сторону особняка семьи Шан. Гуань Лин тут же попросил остановить машину. Босс Шан оглянулся на него.

Гуань Лин нахмурился и сказал:

- Я не пойду, я хочу пойти домой и поспать.

Шан Инжун собирался заговорить, но, возможно, подумал, что не сможет вернуться сегодня вечером. Если Гуань Лин останется ночевать в особняке, его сестра устроит скандал. Поэтому он больше ничего не сказал Гуань Лину, просто попросил водителя сначала вернуться в центр города.

Гуань Лин сначала хотел сказать, что может вернуться сам, но когда он увидел ничего не выражающее лицо Шан Инжуна, он проглотил свои слова. В данный момент ему совсем не хотелось злить господина Шана, поэтому было бы правильно отпустить его в резиденцию Шан.

Было бы еще лучше, если бы он оттуда вообще не вернулся.

Конечно, три дня подряд Шан Инжун не возвращался. Гуань Лин был в гораздо лучшем настроении, он не хмурил брови в офисе и даже отпустил несколько шуток с Ши Байяном и другими.

Хэ Нуаньян пришел в офис проведать Ли Цина. Узнав подробности, все они немного недоумевали, говоря, что ему слишком мало надо для счастья. Гуань Лин сказал, что для счастья он слишком дешев. Человек, за которым он раньше гонялся, теперь торопится отправить его. Хэ Нуаньян чувствовал себя беспомощным. Посторонние думали, что Гуань Лин был глубоко безответно влюблен, но кто знал, что на самом деле он был полон недобрых чувств и преследовал Шан Инжуна без колебаний, и он был так безжалостен, что не оставлял пространства для маневра? Он был жестоким и отчаянным.

Улышав это, Гуань Лин почувствовал жалость к Шан Инжуну, но несколько не обиделся. Он просто сказал:

- Я не так хорош, как он, в плане тактики и мышления. У меня нет ни власти, ни влияния. Именно меня ты должен пожалеть.

- У тебя просто не так много власти, как у него, - рассмеялся Хэ Нуаньян, его глаза были полны насмешки, - Но что значит, ты не так хорош в плане мышления? За ним стоит группа из отдела

аналитики, а ты всего несколькими движениями привел его в замешательство. Что тебе еще может не нравиться?

Гуань Лин сделал праведное лицо и сказал, притворяясь справедливым:

- Какой еще отдел аналитики? Он все еще может использовать их для бизнеса, но как они смеют беспокоиться о внутреннем дерьме своего начальника? Тем более, его собственные эмоциональные счета настолько запутаны, что они даже не смогут их понять. Они не боятся, что им урежут премии, если они будут предлагать идеи? Кроме того, судя по тому, что их босс думает обо мне, ему не нужно использовать их, ему вполне достаточно своих мозгов.

Он говорил много и бессвязно, но когда он вспомнил, что вчера звонил Шан Инжуну, а трубку подняла Шан Фэйхун и прокляла его, он не сдержался, приложил кулак ко рту и рассмеялся.

Хэ Нуаньян, который знал правду, был немного беспомощен:

- Ты подливаешь масла в огонь, будь осторожен, если господин Шан разозлится, он действительно убьет тебя.

- Разве он не делает этого сейчас? - Гуань Лин поднял бровь. Его глаза больше не были подернуты раздражением и меланхолией. Он вновь восстановил свою мягкую и сдержанную ауру, которая была у него до всех этих дел некоторое время назад.

Но... его слова все еще были немного грубыми. Он намеренно неправильно истолковал его слова. Хэ Нуаньян ничего не мог с этим поделать, у него не было выбора, кроме как сказать ему:

- Не заходи слишком далеко. Будь осторожен.

- Все в порядке, - Гуань Лин также вернулся к серьезному виду, - Я знаю меру.

Он позвонил вчера, просто чтобы вежливо поприветствовать госпожу Шан. В конце концов, ходили слухи, что теперь он был полноправным партнером Шан Инжуна. Было бы уместно позвонить, чтобы осведомиться о ее здоровье.

Так что в итоге звонок поступил именно Шан Фэйхун. Она закричала от гнева, когда он сказал: «Если все в порядке, я заберу Инжуна домой?». Но это также было вопросом ее личных эмоций. Несмотря ни на что, это не будет считаться его виной.

И кто мог знать, что Шан Фэйхун в тот момент занималась йогой с учителем йоги рядом с гостиной у бассейна?

В последующие пять дней Шан Инжун так и не вернулся. Никаких телефонных звонков также не поступало. На этот раз Гуань Лин восхитился способностями госпожи Шан и надеялся, что она будет продолжать в том же духе.

В этот день он обедал с Ли Цинем в его кабинете, когда Ли Цин сказал, что Хэ Нуаньян пригласил его прийти вечером на ужин. Гуань Лин подумал, что уже давно не ужинал нормально, и согласился.

Вот только удача никогда не была на стороне Гуань Лина. Вернее, преследование Шан Инжуна никогда не прекращалось. Когда машина Гуань Лина уже подъехала к дому Хэ Нуаньяна, поступил звонок от Шан Инжуна.

- Где ты? - человек, который не разговаривал с ним несколько дней, по-прежнему звучал холодно на другом конце телефона.

Гуань Лин открыл рот, чтобы ответить:

- За рулем.

Его мысли пронеслись в голове лишь на секунду, прежде чем Шан Инжун снова спросил:

- Куда едешь?

Зубы Гуань Лина слегка чесались, но он ответил своим обычным ровным тоном:

- К Хэ Нуаньяну. Я собираюсь поужинать.

- Хорошо, я тоже приду, так что подожди меня за дверью, - после того, как Шан Инжун закончил говорить, он повесил трубку.

Гуань Лин отбросил телефон, резко припарковал машину на обочине и закурил сигарету, после чего завел двигатель и продолжил движение. У него был соблазн поехать обратно, но в то же время он находил это скучным.

Человек, которому уже почти тридцать лет, не станет выходить из себя из-за того, что он расстроен.

Пока Гуань Лин ждал у двери, Хэ Нуаньян, зная, что Шан Инжун тоже придет, вышел, чтобы сказать ему несколько слов, и вынес ему пальто Ли Цина. За последние полмесяца прошло несколько снегопадов подряд, ветер дул непрерывно, и на улице было очень холодно.

После того, как Хэ Нуаньян вошел, он нахмурился и сказал Ли Цину:

- Они что, неразлучники? Как это называется? Заставлять его ждать снаружи в такую холодную погоду. Он вообще принимает Гуань Лина за человека?

Хэ Нуаньян был так зол, что его лицо посинело, Ли Цин потер его лицо руками и сказал:

- Это их дело, не беспокойся.

- Как это не беспокойся? - Хэ Нуаньян был недоволен, его глаза расширились от гнева. - Если бы не наша компания, почему бы он был таким покорным?

Хэ Нуаньян был в ярости, и Ли Цин не посмел его провоцировать. Высокий мужчина честно стоял рядом с ним и позволял ему злиться. Хэ Нуаньян яростно произнес еще несколько грубых слов, прежде чем продолжить готовить ужин, и у него возникло искушение отравить Шан Инжуна мышьяком.

Гуань Лин закурил сигарету и стал ждать за дверью. После десяти минут ожидания появился Шан Инжун, и когда он увидел пальто, которое было на нем, явно с чужого плеча, он на мгновение замер.

В следующую секунду он последовал за Гуань Лином, который направился к дому, и когда Гуань Лин уже собирался толкнуть дверь, он открыл рот, его низкий голос был слегка хриплым:

- Ты мог бы подождать в доме.

Гуань Лин не потрудился улыбнуться, тихо произнес «хм» и толкнул дверь, ни на кого не глядя.

- Сначала выпей чашку горячего чая..., - как только он вошел, Хэ Нуаньян сунул ему в руку чашку с горячей водой, чтобы согреть руки, и вежливо улыбнулся Шан Инжуну. Затем он обратился к Ли Цину, который только что поставил тарелку с едой, - Позаботься о господине Шане. Я займусь остальным.

Гуань Лин нашел старое кресло, на котором он привык сидеть в доме Хэ Нуаньяна, и сел, согревая руки о чашку чая. Он сделал глоток чая и через некоторое время поднял температуру своего тела, после чего снял с себя пальто Ли Цина.

- Господин Шан, бренди или красное вино? - Ли Цин, который в это время выбирал напитки, спросил у Шан Инжуна. Он знал, что любимый напиток господина Шана - бренди, и, как и ожидалось, Шан Инжун сказал «бренди».

В этот момент Хэ Нуаньян подал последнее блюдо и равнодушно сказал:

- Открой для меня еще одну бутылку красного вина.

Сев за стол, Хэ Нуаньян налил Гуань Лину красного вина. Когда он поставил бокал, лицо Хэ Нуаньяна выглядело немного сдержанным. Гуань Лин уже собирался улыбнуться и открыть рот, но Хэ Нуаньян опередил его и сказал:

- Выпей это попозже, у тебя не очень хороший желудок, не сожги его в середине зимы.

Сказав это, он отвернулся в сторону и протянул овощи Ли Цину.

Гуань Лин слегка смущенно кашлянул и сказал Шан Инжуну, который сидел рядом с ним:

- Нуаньян - хороший повар, ты можешь есть больше.

С этими словами он протянул Шан Инжуну чашку с супом. Шан Инжун посмотрел на него, а также взглянул на Хэ Нуаньяна, который, казалось, был о нем какого-то мнения, и промолчал.

В это время Ли Цин открыл рот и заговорил с Шан Инжуном о делах. Шан Инжун сотрудничал с ним, время от времени поглядывая на Гуань Лина.

На пятой минуте трапезы Хэ Нуаньян обнаружил, что Гуань Лин собрался пить, и ударил его палочками по руке. Только когда Гуань Лин доел первую чашку риса, он выпил первый бокал вина. В конце концов, у него было только полбокала и больше не наливалось.

Лицо Гуань Лина выглядело беспомощным, но под этой беспомощностью Шан Инжун увидел улыбку. Эта улыбка отличалась от той, что получал Шан Инжун, когда стоял перед ним, и даже от той, что была у него, когда он смотрел на него раньше. Выражение лица Гуань Лина в это время казалось очень безмятежным. Посмотрев на эту улыбку, Шан Инжун долгое время ничего не говорил.

Гуань Лин не собирался засиживаться у Хэ Нуаньяна надолго, поэтому он предложил уйти, как только все поели и Хэ Нуаньян убрал посуду.

Перед тем как уйти, он спросил Шан Инжуна:

- Ты собираешься вернуться?

Шан Инжун сначала посмотрел на него, затем медленно покачал головой и сказал:

- Нет.

Гуань Лин рассмеялся и уже собирался сказать что-нибудь приятное, но в следующую секунду Шан Инжун продолжил:

- Я вернусь утром, сегодня вечером мне нужно вернуться в компанию на встречу, и это займет всю ночь.

Улыбка Гуань Лина почти не застыла, к счастью, он вовремя среагировал и, улыбнувшись, кивнул:

- Тогда не забудь отдохнуть.

С этими словами он сказал Ли Цину: «Пока» и направился к двери, не собираясь задерживаться. Хэ Нуаньян проводил его. Гуань Лин сел в машину, но не стал заводить ее, потому что Хэ Нуаньян планировал немного посидеть в машине и выкурить с ним сигарету.

Закурив сигарету и сделав две затяжки, Хэ Нуаньян открыл рот:

- Если ты действительно не можешь избавиться от этого убудка, ты можешь поехать за границу. Никому не говори, и я тоже буду держать это в секрете.

Если он разорвет все связи вот так, Шан Инжун ничего не сможет с этим поделать, каким бы способным он ни был

- Зачем? Он думает, что действительно не хочет отпускать меня добровольно. Но выход есть всегда, - Гуань Лин дернул уголками рта и улыбнулся, снова затянувшись сигаретой. После нескольких секунд молчания он сказал. - Не то чтобы я не думал об этом. Я хотел так уйти, когда у меня не было другого выбора. Но видишь ли, мне уже за тридцать, и я ко всему здесь привык. Я не могу позволить себе начать все сначала. Кроме того, все не так плохо, чтобы я совсем не мог жить. Хотя он заставляет меня быть рядом с ним, но на самом деле все не намного хуже, чем раньше. Даже лучше, потому что в некоторых случаях мне даже не нужно принимать его во внимание. Я мог терпеть, когда он не любил меня, а я любил его. А теперь я больше не люблю его. Меня больше не волнует, что он делает со мной в эмоциональном плане, и нет ничего, чего я не мог бы вынести.

После того, как он равнодушно закончил, в машине воцарилось долгое молчание.

Когда была выкурена последняя сигарета, у Хэ Нуаньяна не было причин оставаться, он должен был выйти из машины и отправиться домой. Дома его ждет Ли Цин.

Гуань Лин был ему как брат, и он останется братом на всю жизнь. Но он не тот партнер, кто мог бы сопровождать его по жизни.

Когда Хэ Нуаньян вышел из машины, он почувствовал, что эта зима была исключительно холодной. Он повернулся к Гуань Лину и сказал:

- Позаботься о себе, не думай всегда так много о других, будь эгоистом, когда ты должен быть эгоистом.

- О чем ты говоришь? - рассмеялся Гуань Лин. В этот момент ветер пронесся через открытую дверь и отбросил волосы с его лба, обнажив его бледное лицо, которое выглядело невероятно худым. Ветер был немного свирепым, но его поза и улыбка ничуть не изменились, он просто посмотрел на Хэ Нуаньяна и равнодушно сказал. - На днях ты говорил, что я жестокий и отчаянный, а сегодня призываешь меня быть эгоистом? Я знаю, что делать, так что не беспокойся об этом.

Сказав это, он наклонился и похлопал Хэ Нуаньяна по руке, показывая, что все в порядке и успокаивая, а затем закрыл дверь машины.

Хэ Нуаньян смотрел, как его машина уезжает под снегом и ветром, и вдруг подумал, что, возможно, в этой жизни его брат так и не узнает, каково это - полагаться на кого-то и быть любимым другими. Он знал, что Гуань Лин не из тех, кто вызывает жалость, но в этот момент он вдруг так сильно пожалел его.

Гуань Лина разбудил звук льющейся воды. Открыв глаза, он понял, что было всего пять часов утра. Он полежал в постели несколько минут, прежде чем встал и обнаружил, что всю ночь на улице шел снег.

В ванной комнате не прекращался звук льющейся воды.

Он провел руками по лицу, чтобы немного немного проснуться, прежде чем подошел к двери ванной, толкнул незакрытую дверь и сказал человеку внутри:

- Тебе подготовить одежду?

- Да, - изнутри донесся чистый баритон мужчины, трезвый и спокойный.

Гуань Лин развернулся и пошел готовить ему одежду. Он достал нижнее белье, прежде чем идти обратно к двери:

- Пижама или...?

- Пижама.

Гуань Лин вернулся к шкафу и достал пижаму, положил все на кровать, а затем, не в силах

сопротивляться желанию закурить, вынес сигареты на балкон, где все стекла были закрыты.

К счастью, стеклянная дверь между балконом и спальней оставалась открытой, и температура на балконе была такой же, как и в спальне.

Гуань Лин закрыл за собой стеклянную дверь, прежде чем закурить. Это было место, где Шан Инжун работал по субботам и воскресеньям, когда у него не было светских мероприятий. Гуань Лин редко приходил сюда после переезда. В последние несколько дней, когда Шан Инжуна здесь не было, он ленился спускаться вниз и курил здесь, когда не мог уснуть среди ночи.

В отсутствие Шан Инжуна Гуань Лин чувствовал себя немного расслабленным, но когда тот вернулся, пришло гнетущее чувство, от которого он не мог избавиться.

Он действительно чувствовал себя измотанным. Тем не менее, он старался мыслить здраво.

Однако он мало что знал о том, что происходило в резиденции Шан. Он не хотел пока просить Сяо Ци помочь ему из-за дел с продвижением Цзян Ху по службе. Поэтому, чтобы узнать хоть что-то, ему приходилось полагаться только на себя. И полагаться на себя означало, что ему все равно придется заключить ложную сделку с Шан Инжуном.

Гуань Лин принял решение, но не мог отделаться от чувства скуки. Хотя найти общий язык с Шан Инжуном было несложно, он чувствовал удушье от одной мысли, что все еще проводит время с таким человеком. Даже любовь не означает право на искупление. Если бы Гуань Лин был слабым человеком, он хотел бы опуститься на колени и попросить богов судьбы о минутном облегчении.

Когда стеклянная дверь распахнулась, Гуань Лин только что докурил сигарету. Увидев Шан Инжуна с мокрыми волосами, он вытряхнул окурки в пепельницу, встал, вернулся в спальню и взял полотенце. Усадив Шан Инжуна на край кровати, он стал вытирать ему волосы.

- Твоей маме лучше? - равнодушно спросил Гуань Лин. Закончив вытирать воду, он расчесал рукой волосы Шан Инжуна и слегка помассировал напряженные плечи. Он спросил, - Ты работал сверхурочно в эти дни?

Шан Инжун издал тихое «хм».

Гуань Лин одной рукой теребил его волосы, а другой массировал шейные позвонки:

- Ты сегодня снова собираешься на работу?

- Нет, - Шан Инжун, который собирался ответить утвердительно, вдруг передумал.

Голос Гуань Лина не изменился, он равнодушно сказал:

- Ну ладно. Выспись и найди массажистку, которая сделает тебе хороший массаж, когда ты освободишься после обеда.

- Ты найди, - голова Шан Инжуна уже склонилась к животу Гуань Лина, и его голос был сонным.

Гуань Лин ответил и больше ничего не сказал. Через некоторое время он уложил Шан Инжуна и накрыл его одеялом, а сам сел рядом с ним и продолжил теребить его наполовину высохшие волосы.

Когда он думал, что мужчина уже заснул, Шан Инжун, который лежал на подушке лицом к Гуань Лину, вдруг открыл глаза и безразлично сказал:

- Моя мать в порядке, она просто попросила меня вернуться, чтобы остаться на некоторое время дома. Несколько старейшин вернулись из-за границы и провели с ней несколько дней.

Сказав это, он закрыл глаза и больше не двигался.

Высушив ему волосы, Гуань Лин больше не мог заснуть. Он хотел пойти на балкон, чтобы продолжить курить, но подумал, что Шан Инжун уже вернулся и он больше не может занимать это место, поэтому он тихо спустился вниз.

Там он обнаружил, что снег снаружи был толще, чем казалось, 20-30 сантиметров в глубину. Глядя на серебристо-белый мир, погребенный под снегом, Гуань Лин был немного ошеломлен, и рука, подносящая сигарету ко рту, на некоторое время забыла пошевелиться... Сегодня очень сильный снегопад. Что этот человек делает здесь?

Снега было слишком много, что затруднило движение. По новостям передали, что движение в половине города на некоторое время было парализовано. Горничная, которая обычно готовила еду, позвонила, чтобы попросить отгул, и Гуань Лин дал разрешение и попросил ее вернуться, когда прекратится снегопад и будет легче идти.

Он позвонил в массажный салон, где у Шан Инжуна была VIP-карта. Менеджер сказал, что проследит за тем, чтобы массажистка пришла. Гуань Лин изначально хотел сказать «да», но подумал, что лучше не усложнять массажистке жизнь в такой снежный день. Поэтому он перенес прием на следующую неделю.

Никого из прислуги не было, поэтому Гуань Лину пришлось готовить самому. Он приготовил для себя немного лапши и не спеша съел ее, а потом сделал несколько трудоемких блюд, таких как куриные ножки в меду и голубиный суп. Он курил сигарету на кухне и рассеянно следил за временем работы духовки и жаром голубиного супа на огне. К пятой сигарете вся пачка

закончилась. Он посмотрел в сторону двери.

В тот момент, когда он уже собирался в гостиную за сигаретой, он увидел Шан Инжуна, который прислонился к стене у двери, продолжая холодно смотреть на него.

Не обращая внимания на его настроение, Гуань Лин, как обычно, мягко улыбался.

- Когда ты проснулся? Ты голоден?

Шан Инжун ничего не ответил, а только пристально посмотрел на него. Гуань Лин принял это как должное и с улыбкой подошел к нему.

Они были на расстоянии вытянутой руки друг от друга, и когда Гуань Лин остановился, собираясь заговорить, Шан Инжун открыл рот. Он посмотрел на лицо Гуань Лина и сказал ему с такой серьезностью, какой Гуань Лин никогда раньше не видел.

- Если я сейчас скажу, что ты мне нравишься, ты никогда мне не поверишь?

Гуань Лин улыбнулся на это и поднял брови:

- Если я поверю в это, ты сможешь отпустить меня?

Шан Инжун спокойно покачал головой.

- Тогда какой смысл это говорить? - Гуань Лин прошел мимо него, чтобы найти свою сигарету. Если этот человек не мог дать ему то, что он хотел, что толку от того, нравится ему он или нет?

Неужели господин Шан думал, что все прекратится в тот момент, когда он сможет сказать несколько ласковых слов? Что этого будет достаточно, чтобы заставить его отдать все?

Почему он так не хочет признавать, что все изменилось? Гуань Лин нашел сигарету и, прикурив ее, насмешливо задумался.

<http://bllate.org/book/13612/1207326>